

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2066
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2066

СОДЕРЖАНИЕ

- 2123-2129 Гнездящиеся птицы Приморского края:
сизый голубь *Columba livia*. В. П. ШОХРИН,
Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, И. М. ТИУНОВ
- 2130-2136 Огарь *Tadorna ferruginea* в музее-заповеднике «Коломенское»:
фенология, распределение и кормовое поведение.
А. Г. РЕЗАНОВ, А. А. РЕЗАНОВ
- 2137-2141 Фенология прилёта южного соловья *Luscinia megarhynchos*
на Северо-Западном Кавказе. М. А. ДИНКЕВИЧ,
В. Е. ЛАСТОВЕЦКИЙ
- 2141-2143 Апрельский выводок вальдшнепа *Scolopax rusticola*
в пойме реки Тентек (Алакольская котловина).
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. А. МОСИН,
А. Н. ФИЛИМОНОВ
- 2143 О гнездовании вальдшнепа *Scolopax rusticola*
в пойме среднего течения реки Чу. Ю. Н. ГРАЧЁВ
- 2144-2147 К экологии чёрного коршуна *Milvus migrans* в антропогенном
ландшафте Минусинской котловины. Ю. И. КУСТОВ
- 2147-2151 Современное состояние зимовки белоплечего орлана
Haliaeetus pelagicus, орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*
и беркута *Aquila chrysaetos* на Курильском озере (Камчатка).
Ф. В. КАЗАНСКИЙ, М. В. БАБУШКИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X
Express-issue

2021 № 2066

CONTENTS

- 2123-2129 Breeding birds of Primorsky Krai: the rock pigeon *Columba livia*.
V . P . S H O K H R I N , Y u . N . G L U S C H E N K O ,
I . M . T I U N O V
- 2130-2136 The ruddy shelduck *Tadorna ferruginea* in the museum-reserve
Kolomenskoe: phenology, distribution and feeding behaviour.
A . G . R E Z A N O V , A . A . R E Z A N O V
- 2137-2141 Arrival dates of the southern nightingale *Luscinia megarhynchos*
in the Northwestern Caucasus. M . A . D I N K E V I C H ,
V . E . L A S T O V E T S K Y
- 2141-2143 April brood of the woodcock *Scolopax rusticola*
in the floodplain of the Tentek River (Alakol depression).
N . N . B E R E Z O V I K O V , I . A . M O S I N .
A . N . F I L I M O N O V
- 2143 About nesting of the woodcock *Scolopax rusticola* in the floodplain
of the middle reaches of the Chu River. Y u . N . G R A C H E V
- 2144-2147 On the ecology of the black kite *Milvus migrans* in the anthropogenic
landscape of the Minusinsk depression. Y u . I . K U S T O V
- 2147-2151 The current state of wintering of the Steller's sea eagle *Haliaeetus*
pelagicus, the white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* and the golden
eagle *Aquila chrysaetos* on the Kuril Lake (Kamchatka).
F . V . K A Z A N S K Y , M . V . B A B U S H K I N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: сизый голубь *Columba livia*

В.П.Шохрин, Ю.Н.Глущенко, И.М.Тиунов

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Поступила в редакцию 20 апреля 2021

В настоящее время сизый голубь *Columba livia* J.F.Gmelin 1789 является обычным, а в некоторых городах многочисленным оседлым видом Приморского края. Он представлен исключительно синантропной формой, обладающей богатым окрасочным полиморфизмом, при этом доля особей «дикого типа» в разных случаях варьирует от 18.6 до 30.4%, в среднем составляя около 22% (Глущенко, Тер-Азарян 2018; Глущенко и др. 2019).

Происхождение этих птиц и время их первичной интродукции не совсем ясны. Существует мнение, что сизые голуби были завезены в Приморье из Японии и других восточных стран вместе с культурными расами этого вида (Шульпин 1936). Однако в некоторых казачьих станицах, размещённых на реке Уссури, ещё Р.К.Маак (1861) встречал голубей, якобы завезённых с реки Аргунь. Следует отметить, что существует некоторая подпитка сформировавшейся в Приморье популяции как за счёт завоза домашних особей, так и притока залётных (также домашних) птиц – главным образом из Японии. «Почтовых» голубей с японскими кольцами многократно регистрировали преимущественно в прибрежных районах. Так, на северо-востоке Приморского края отметили около 30 таких случаев (Елсуков 2013). В окрестностях Лазовского заповедника зарегистрировали более 10 птиц с иностранными кольцами (наши данные) (рис. 1), а для Владивостока и островов залива Петра Великого известно более 10 находок сизых голубей, окольцованных любителями (Назаров 2004; Глущенко и др., 2016) (рис. 2).

В Южном Приморье гнездовые биотопы сизого и скального *Columba rupestris* голубей частично перекрываются, при этом антагонистическое поведение между ними не зарегистрировано. Иногда эти виды держатся в общих стаях и занимают одинаковые микростации. Известны многочисленные встречи птиц, имеющих явные признаки обоих видов

голубей и предположительно отнесенных к их гибридам (Глущенко, Коробов 2008; Тиунов, Бурковский 2015).

Рис. 1. Японский «почтовый» сизый голубь *Columba livia*. Бухта Петрова. 23 сентября 2015. Фото В.П.Шохрина.

Рис. 2. Окольцованный сизый голубь *Columba livia*, обнаруженный мёртвым на острове Большой Пелис (залив Петра Великого). 17 апреля 2018. Фото И.О.Катина.

Распространение и численность. Ещё в середине XX века сизый голубь был малочисленным видом и в небольшом числе в полудиком состоянии обитал во Владивостоке (Панов 1973). Кроме того, сизого голубя наблюдали в сёлах Черниговка и Рудная пристань (Воробьёв 1954). Со временем он широко расселился и встречается практически во всех населённых пунктах Приморского края, кроме самых маленьких деревень и небольших сёл таёжных районов.

Большие группировки сизого голубя в настоящее время населяют самые крупные города Приморского края: Владивосток, Уссурийск и Находку. Уже в конце XX века во Владивостоке этот вид, наряду с полевым воробьём *Passer montanus*, был самой многочисленной птицей города (Назаров, Казыханова 1986), а общая численность составляла не менее 10 тыс. особей (Назаров 2004). В Уссурийске в 2002-2004 годах суммарное число птиц достигало 10-13 тыс. особей (Глущенко и др. 2006). В Уссурийском городском округе сизый голубь гнездится во всех населённых пунктах, во многих крупных отдельно стоящих зданиях, а в ряде случаев и на дачных участках (Глущенко и др. 2019). Наибольшая плотность населения сизого голубя характерна для центральной застройки Уссурийска, где по среднегодовым показателям 2002-2005 годов она достигала 944 ос/км², снижаясь на периферии до 188.5 ос/км². На городских окраинах численность голубей вновь резко возрастает в районах предприятий пищевой промышленности, животноводческих и птицеводческих комплексов. Сезонные изменения плотности населения здесь незначительны и по средним многолетним показателям находятся в пределах 25% от среднегодового значения. В центральной части города наибольшая численность (1162 ос/км²) отмечена для осенних месяцев, а наименьшая (822.7 ос/км²) – в зимний период. В то же время на городской периферии максимальные показатели плотности характерны для предзимних и весенних месяцев (соответственно 306.5 и 122 ос/км²). Указанное несоответствие в значительной мере объясняется сезонным перераспределением птиц на кормёжке. Многолетняя динамика численности в 2002-2004 годах имела тенденцию незначительного роста, отмеченного как для центральной части города, так и для его периферии (Глущенко и др. 2006). Для Находки суммарное количество сизых голубей не рассчитано, но плотность его населения в центральной части города в первой половине июля 2005 года составляла 860.8 ос/км², что лишь немногим меньше, чем было установлено для летнего периода 2002-2004 годов в Уссурийске (Глущенко, Липатова 2005).

На северо-востоке Приморья сизый голубь малочислен и гнездится только в некоторых населённых пунктах. Здесь птицы в каждом селе держатся практически одной стаей. Количество голубей в стае различалось по периодам года и составляло в посёлке Терней от 25 (март 1988 года) до 45 (октябрь 1985) особей, а в селе Максимовка – до 20 (июнь и июль 1997). Низкая численность сизого голубя объясняется бедностью кормовой базы (Елсуков 2013). В Лазовском районе (юго-восток Приморья), в селе Лазо, согласно нашим данным, обитает 80-100, а в посёлке Преображение – 150-220 пар. Для других районов края конкретные данные по численности и плотности населения сизого голубя отсутствуют. Одиноким бродячим сизых голубей наблюдали на некоторых островах залива Петра Великого (Назаров, Шибяев 1984).

Местообитания. Сизые голуби в течение всего жизненного цикла связаны с населёнными пунктами и их окраинами. Лишь изредка во время кормёжки можно наблюдать голубей в сельхозугодьях и на свалках.

Гнездование. В городах период размножения сизого голубя практически непрерывен. Писк маленьких птенцов отметили 31 декабря 1993 (Назаров 2004). В Уссурийске к декабрю число гнездящихся пар очень мало, но резко возрастает уже в феврале (Глущенко и др. 2006).

В селе Лазо в феврале и ноябре гнездятся единичные пары, но уже в марте наблюдается массовое размножение. В декабре и январе гнездования не отмечали. Первое воркование голубей фиксировали в тёплые дни января, а птиц со строительным материалом наблюдали в начале февраля.

Голуби устраивают гнёзда на чердаках и в нишах высотных и одноэтажных жилых, административных и брошенных зданий, сараев, в укрытиях на водонапорных башнях, а также иногда в различных других сооружениях. Гнёзда примитивные, в виде ямки в разном субстрате и небольшого количества веточек, перьев, реже травинок. К концу гнездования вокруг гнезда образуется валик из помёта птенцов. Чем дольше используется постройка, тем больше помёта, а многолетние гнёзда часто почти целиком состоят из него (рис. 3).

Рис. 3. Гнездо сизого голубя *Columba livia*, построенное из помёта на вытяжной трубе. Село Лазо. 3 марта 2021. Фото В.П.Шохрина.

Почти всегда гнездовые постройки располагаются у стен, балок, труб и прочих вертикальных поверхностей, прижимаясь боком к их краю. В ряде случаев голуби размещают гнёзда в ящиках либо в других разно-

образных укрытиях, а также на карнизах или открыто на трубах вентиляции (наши данные). Во Владивостоке и Уссурийске отмечали гнездование сизых голубей на балконах (Назаров 2004; наши данные).

Размеры гнёзд, мм: диаметр ($n = 16$) 190-280, в среднем 224.1 ± 6.7 ; высота ($n = 4$) 40-95, в среднем 68.8 ± 13.9 ; диаметр лотка ($n = 30$) 90-150, в среднем 114.8 ± 2.3 ; глубина лотка ($n = 30$) 20-45, в среднем 28.2 ± 1.3 . В полной кладке 1 (очень редко) или 2 яйца белого цвета (рис. 4), параметры которых: размеры, мм ($n = 195$) $34.63-42.3 \times 25.26-30.2$, в среднем $38.31 \pm 0.12 \times 28.14 \pm 0.06$; масса, г ($n = 101$) 14.0-20.5, в среднем 16.12 ± 0.13 .

Рис. 4. Различные гнёзда с кладками сизого голубя *Columba livia*. Село Лазо.
1 – 5 марта 2021, 2 – 11 марта 2021, 3 – 11 марта 2021, 4 – 23 марта 2021. Фото В.П.Шохрина.

Насиживание длится в течение 18-20 дней. В большей степени им занята самка, а самец периодически её сменяет. Птенцы вылупляются слепыми в течение одних суток (рис. 5). Пеньки маховых и рулевых перьев начинают расти у них в возрасте 5-6 дней (рис. 6). Эти перья разворачиваются к возрасту 2 недель (рис. 7). Через 25-28 дней после вылупления птенцы практически полностью оперены и уже могут покинуть гнездо в случае опасности. Способными к полёту молодые голуби становятся в возрасте 35-38 дней.

Некоторые самки начинают вторую кладку, когда предыдущий выводок ещё не покинул гнездо.

Рис. 5. Только что вылупившиеся птенцы сизого голубя *Columba livia* в разных гнёздах. Село Лазо: 1 – 3 марта 2021, 2 – 23 марта 2021. Фото В.П.Шохрина.

Рис. 6. Птенцы сизого голубя *Columba livia* в возрасте 8 дней. Село Лазо. 11 марта 2021. Фото В.П.Шохрина.

Рис. 7. Птенцы сизого голубя *Columba livia* в разных гнёздах. Село Лазо: 1 – 31 марта 2021, возраст 15-16 дней; 2 – 23 марта 2021, возраст 17-18 дней. Фото В.П.Шохрина.

В заключение следует отметить, что орнитологи обычно не уделяют сизому голубю особого внимания, а то и вовсе игнорируют его присутствие. На наш взгляд, разностороннее изучение этого вида настоятельно диктуется как медико-ветеринарными, эстетическими и экономическими соображениями, так и важной биологической ролью голубей, в частности, в поддержании трофики зимующих в населённых пунктах юга Дальнего Востока хищных птиц, в том числе таких редких видов, как кречет *Falco rusticolus* и сапсан *Falco peregrinus*.

За помощь в сборе материала авторы выражают искреннюю благодарность И.О.Катину (Владивосток), Д.В. Коробову (Уссурийск) и В.Н.Сотникову (Киров).

Л и т е р а т у р а

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глушченко Ю.Н., Бурковский О.А., Глушченко В.П., Дорогой И.В., Дугинцов В.А., Коробов Д.В., Крюков А.П., Пронкевич В.В., Тиунов И.М., Шохрин В.П. 2019. Материалы к изучению окрасочного полиморфизма сизого голубя *Columba livia* на востоке Азии // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1755): 1603-1616.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В. 2008. О гибридизации скалистого *Columba rupestris* и сизого *C. livia* голубей в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **17** (449): 1652-1654.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глушченко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глушченко Ю.Н., Липатова Н.Н. 2005. Летнее население птиц некоторых городов юга Дальнего Востока России // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Сер. Экология и систематика животных **9**: 82-89.
- Глушченко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глушченко Ю.Н., Тер-Азарян К.В. 2018. Полиморфизм окраски сизого голубя (*Columba livia* J.F. Gmelin, 1789) в центральных районах Приморского края // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **31**: 5-9.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Маак Р. 1861. Птицы // *Путешествие по долине р. Уссури*. СПб., 1: 144-188.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г. (1986) 2006. Летняя авифауна Владивостока // *Рус. орнитол. журн.* **15** (316): 387-388.
- Назаров Ю.Н., Шибаев Ю.В. 1984. Список птиц дальневосточного государственного морского заповедника // *Животный мир Дальневосточного морского заповедника*. Владивосток: 75-95.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Тиунов И.М., Бурковский О.А. 2015. Интересные встречи птиц в календарные сроки зимы на морском побережье Южного Приморья // *Амурск. зоол. журн.* **7**, 1: 76-82.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.

Огарь *Tadorna ferruginea* в музее-заповеднике «Коломенское»: фенология, распределение и кормовое поведение

А.Г.Резанов, А.А.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов, Андрей Александрович Резанов. Кафедра биологии и физиологии человека, Институт естественных наук и спортивных технологий, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина, д. 1. Москва, 105568, Россия.
E-mail: RezanovAG@mail.ru; andreznv@mail.ru

Поступила в редакцию 24 апреля 2021

Московская городская группировка огарей *Tadorna ferruginea* начала формироваться в середине XX века (с 1948 года) из птиц, улетевших из зоопарка (Поповкина 2012; Поповкина, Зарубина 2017). Статус вида в Москве – немногочисленный гнездящийся и зимующий вид (Калякин и др. 2014). В музее-заповеднике «Коломенское» (МЗК) огарь впервые встречен авторами 9 марта 2007 (регулярные наблюдения за водоплавающими и околоводными птицами проводятся здесь с 1984 года). Две птицы держались на мелководье у обнажившейся грязевой галечниковой отмели, недалеко от места подкормки крякв *Anas platyrhynchos*. За последующие годы (до 2021 года включительно) здесь было 40 встреч огарей, из которых 36 (90%) пришлось на период февраль-апрель, с пиком в марте-апреле (28 встреч). Регистрации огарей в мае, июле, августе и декабре единичны. В другие месяцы огарь не отмечен (рис. 1).

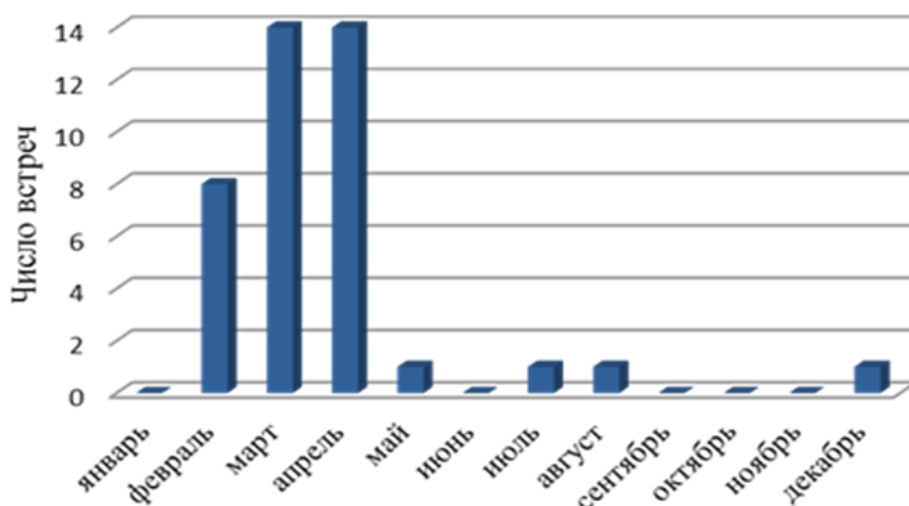

Рис. 1. Число встреч огаря в музее-заповеднике «Коломенское» по месяцам.

Встреченные огары, как правило, кормились и отдыхали на берегу и мелководье на отрезке реки Москвы от пристани «Коломенское» до устья Коломенского ручья, а также в районе устья речки Жужи, где они

держались поблизости от мест подкормки многочисленных крякв (рис. 2). В апреле 2016 и 2019 годов (6, 19-20 апреля 2016; 8 апреля 2019) было несколько регистраций пары огарей, кормящихся на лужайке у пруда и на травянистых участках среди яблонь в Дьяковском саду, а также на пруду у домика Петра Первого.

Рис. 2. Огари *Tadorna ferruginea*, отдыхающие на мелководье в обществе крякв *Anas platyrhynchos*. Река Москва, музей-заповедник «Коломенское». 10 февраля 2016. Фото авторов.

Число птиц за одну встречу колебалось в пределах 1-8, в среднем составляя 2.73 ± 0.80 (lim 1-8; $SD = 1.54$; $n = 40$). Причём в 25 случаях (62.5%) наблюдали по 2 птицы. Более многочисленные группы огарей были зарегистрированы в период с марта по апрель. Так, 27 марта 2019

8 огарей держались на мелководье и урезе на участке от пристани “Коломенское” до устья Коломенского ручья, распределяясь небольшими группами на отрезке 550-600 м.

В рацион огарей входят не только объекты растительного происхождения (вегетативные и генеративные), но и различные беспозвоночные, как водные, так и наземные (Исаков 1952; Cramp, Simmons 1978). Кроме того, Н.А.Зарудный (1888) отмечал кормёжку огарей на падали. В Ставропольском крае перед отлётом и во время зимовки огари кормятся зерном на убранных полях пшеницы, проса, подсолнечника, суданки (Маловичко и др. 2018).

В целом несмотря на то, что огари кормятся как на суше, так и на воде (Исаков 1952), их кормовое поведение, как и у других видов отряда *Anseriformes*, не отличается высоким разнообразием (Cramp, Simmons 1978; Поповкина 2005; Kear 2005).

При помощи цифрового кодирования кормового поведения птиц (Резанов 2000а,б) мы выделили 10 кормовых методов, используемые огарями в МЗК и объединённые, согласно пространственному развёртыванию кормовой поведенческой последовательности в основных средах (*L* – наземный субстрат; *H* – водная среда) (Резанов 2009) в 4 группы. Порядок букв в последовательности: 1) среда/субстрат поиска корма фуражиром; 2) среда/субстрат сближения фуражира с обнаруженными пищевыми объектами; 3) среда/субстрат нахождения птицы-фуражира в момент взятия пищевых объектов; 4) среда/субстрат локализации конкретных пищевых объектов в момент их добывания фуражиром.

Рис. 3. Пешее патрулирование огарями *Tadorna ferruginea* мелководья и добывание пищевых объектов с донного грунта. Река Москва, музей-заповедник «Коломенское». 3 марта 2017. Фото авторов.

Группа наземных кормовых методов (LLLL)

- 1) Ходьба (на лужайках с травянистой растительностью) с остановками и сщипывание травы;
- 2) Ходьба по жидкой грязи и щелоктание («filtering»);
- 3) Ходьба с остановками по мелководью и взятие пищевых объектов с донного грунта (рис. 3);

Рис. 4. Пара огарей (самец и самка) *Tadorna ferruginea* на месте подкормки с кряквами *Anas platyrhynchos* и сизыми голубями *Columba livia*. Набережная реки Москвы, музей-заповедник «Коломенское». 12 марта 2021. Фото авторов.

4) Кормёжка кусочками белого хлеба в компании с кряквами и сизыми голубями *Columba livia* на пристани на месте подкормки (рис. 4).

Группа наземно-водных кормовых методов (LLLH)

5) Ходьба по мелководью и щелоктание; птицы периодически погружают клюв и часть головы (до глаз) в воду и производят фильтрующие движения половинками клюва. Например, 6 апреля 2015 средняя продолжительность акта щелоктания составила 3.44 ± 0.78 с (lim 1-5 с; $SD = 1.21$ с; $n = 16$);

6) Пеший поиск корма на мелководье и добывание с поверхности и из толщи воды отдельных пищевых объектов; данный кормовой метод близок к методу № 3, отличаясь лишь заключительным клевком из-за иной локализации пищевых объектов.

Группа водных кормовых методов (НННН)

7) Щелоктание на плаву; плавая у самого берегового уреза (рис. 5), огарь нередко «выходит» на менее глубокие участки и уже использует наземный тип локомоций (кормовой метод № 5);

8) Отдельные клевки с погружением клюва, головы и шеи в воду в положении на плаву.

Группа водно-наземных кормовых методов (НННЛ)

9) Кормёжка на мелководье в положении на плаву и погружение полного клюва и части головы в попытке взять пищевые объекты из донного грунта (рис. 6);

10) Перевертывание («up-ending») на мелководье у берега и взятие пищевых объектов с поверхности донного грунта (рис. 7, 8). Данный кор-

мовой метод используется в случаях, когда при использовании метода № 9, птица не в состоянии достать клювом дна.

В отличие от пеганки *Tadorna tadorna* (Jung 1968 – цит. по: Cramp, Simmons 1978), огари не ныряют (Kear 2005). Мы также не отмечали ныряния у огарей. В то же время И.А.Долгушин (1960) писал, что линные огари иногда ныряют, а молодые птицы – довольно часто.

Рис. 5. Патрулирование мелководья и щелоктанье огаря *Tadorna ferruginea* в положении на плаву. Река Москва, музей-заповедник «Коломенское». 3 апреля 2016. Фото авторов.

Рис. 6. Кормёжка огаря *Tadorna ferruginea* на мелководье вблизи уреза воды в положении на плаву и погружение полного клюва и части головы в попытке взять пищевые объекты из донного грунта. Река Москва, музей-заповедник «Коломенское». 10 марта 2017. Фото авторов.

Наиболее вероятные пищевые объекты, которые огари добывали из донного грунта – это трубочники *Tubifex tyubifex* (Annelida, Clitellata) и, возможно, личинки комаров-звонцов Chironomidae (Diptera). По крайней мере, согласно данным Н.Ю.Соколовой с соавторами (1998), в донном грунте реки Москвы в черте города встречаются и те и другие, причём трубочники наиболее многочисленны.

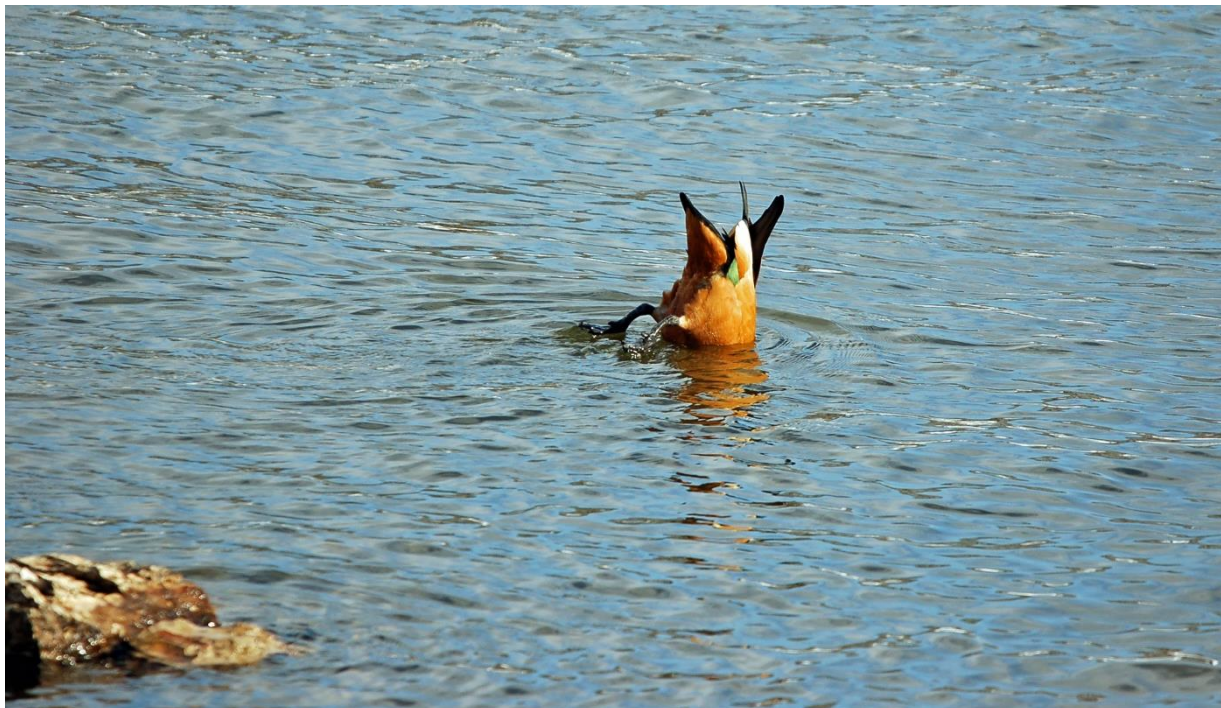

Рис. 7. Огарь *Tadorna ferruginea* кормится на мелководье, используя перевёртывание.
Река Москва, музей-заповедник «Коломенское». 29 марта 2018. Фото авторов.

Рис. 8. Огари *Tadorna ferruginea* кормятся на мелководье, используя перевёртывание.
Река Москва, музей-заповедник «Коломенское». 20 февраля 2018. Фото авторов.

Огари, встреченные в МЗК, отличались большой толерантностью по отношению к человеку, нередко подпуская людей всего на несколько метров. 12 марта 2021 мы впервые наблюдали огарей, которые, ничуть не боясь человека, кормились кусочками белого хлеба, разбрасываемого кряквам и голубям на плиточной набережной реки Москвы у пристани «Коломенское» (рис. 4). Поразительный пример: 19 апреля 2016 пара огарей кормилась на лужайке у пруда в Дьяковском саду. По какой-то причине девочка-подросток стала гоняться за ними. Огари лишь перелетели на 30-40 м на противоположный берег и продолжили кормиться.

В то же время в дикой природе огари крайне осторожны и не подпускают человека на близкое расстояние (Федюшин 2020). 18 мая 2017

один из авторов (А.Г.Резанов) наблюдал за двумя огарями, которые кормились на обширной галечниково-глинистой отмели в устье реки Большой Алматинки, впадающей в Большое Алматинское озеро (Зайский Алатау, 2511 м н.у.м.). По открытой местности птицы не подпустили меня и на 100 м и улетели на несколько сотен метров к устью реки.

Мы полностью согласны с мнением, что постоянное и сильное воздействие фактора беспокойства со стороны человека, на фоне его доброжелательного отношения к птицам, привело к высокому уровню адаптированности этих уток к условиям мегаполиса (Поповкина, Зарубина 2017), а следовательно, и высокому уровню антропоотолерантности московской популяции огарей.

Л и т е р а т у р а

- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Акад. наук* **57**, прил. 1: 1-338.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Калякин М.В., Волцит О.В., Гроот Куркамп Х. и др. 2014. *Атлас птиц города Москвы*. М.: 1-332.
- Маловичко Л.В., Жигарев И.А., Блохин Г.И., Чугреев М.К., Остапенко В.А. 2018. Современное состояние и особенности распространения огаря *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764) на территории Ставропольского края // *Вестн. Твер. ун-та*. Сер. биол. и экол. 4: 69-80.
- Поповкина А.Б. 2005. *Поведение семейных групп огаря (Tadorna ferruginea Pall.) в естественных и интродуцированных популяциях*. Дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-270 (рукопись).
- Поповкина А.Б. 2012. История формирования и современное состояние популяции огаря *Tadorna ferruginea* в Москве // *Рус. орнитол. журн.* **21** (798): 2336-2340.
- Поповкина А.Б., Зарубина Т.А. 2017. Популяция огаря *Tadorna ferruginea* в Москве: роль Московского зоопарка в её создании и поддержании // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1405): 593-600.
- Резанов А.Г. 2000а. *Кормовое поведение птиц: генерализованный метод описания и эколого-географические особенности*. Дис... докт. биол. наук. М.: 1-417 (рукопись).
- Резанов А.Г. 2000б. *Кормовое поведение птиц: метод цифрового кодирования и анализ базы данных*. М.: 1-224.
- Резанов А.Г. 2009. Принципиальная схема классификации птиц на основе их кормовых методов // *Рус. орнитол. журн.* **18** (457): 31-53.
- Соколова Н.Ю., Сахарова М.И., Львова А.А., Палий А.В. 1998. Зоопланктон и бентос реки Москвы в черте города // *Природа Москвы*. М.: 191-199.
- Федюшин А.В. 2020. К биологии огаря *Tadorna ferruginea* в верховьях Белого и Чёрного Уюсов // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2004): 5626-5629.
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1978. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 1. Ostrich to Ducks. Oxford Univ. Press.: 1-722.
- Kear J. 2005. *Ducks, Geese and Swans: General chapters, species accounts (Anhima to Salvadorina)*. Birds families of the world. Vol. 1. Oxford Univ. Press.: 1-908.

Фенология прилёта южного соловья *Luscinia megarhynchos* на Северо-Западном Кавказе

М.А.Динкевич, В.Е.Ластовецкий

Михаил Александрович Динкевич. Мензбировское орнитологическое общество.
Краснодар, Россия. E-mail: mdin@mail.ru

Владимир Евгеньевич Ластовецкий. Краснодарская краевая общественная
организация охотников и рыболовов (ККООР). Краснодар, Россия

Поступила в редакцию 20 апреля 2021

В недавнем обстоятельном обзоре по двум видам соловьёв на Северном Кавказе (Белик 2015) автор утверждает, что южный соловей *Luscinia megarhynchos* в регионе прилетает между серединой апреля и началом мая (15 апреля – 5 мая, в среднем за 12 лет – 29 апреля), и его прилёт, по-видимому, чуть запаздывает по сравнению с обыкновенным соловьем *Luscinia luscinia* (степное Придонье, между 18 апреля и 9 мая, в среднем за 30 лет – 28 апреля). В соседнем же Крыму южные соловьи дружно появляются в первой половине апреля (обычно между 7 и 12 апреля, крайние сроки – 29 марта и 19 апреля), значительно раньше, чем обыкновенные соловьи (Костин 1983). Разница в региональных сроках миграций *L. megarhynchos*, по предположению В.П.Белика (2015), может быть связана с принадлежностью крымских и кавказских птиц к разным подвидам, имеющим разные места зимовок (Гладков 1954) и, вероятно, пути пролёта.

В то же время в обзорной статье приведены крайне скудные и часто некорректные (видимо, из-за отсутствия стационарных наблюдений и использования в пределах крупного географического региона так называемого «кинематографического» метода) материалы по миграции южного соловья на Северном Кавказе, в частности, в его северо-западной части (Краснодарский край и Республика Адыгея).

В связи с этим нами проанализированы сроки прилёта южного соловья на Северо-Западный Кавказ, полученные в ходе оригинальных наблюдений в период с 1991 по 2021 год в пределах города Краснодара и его ближайших окрестностей (Шапсугское водохранилище, Тахтамукайский район Республики Адыгея) и станицы Азовская Северского района Краснодарского края, а также любезно предоставленные коллегами и литературные, в том числе находящиеся в свободном доступе данные из электронных источников (базы erbirds.ru, rbcu.ru, ru-birds.ru), сведения по другим частям рассматриваемого региона (рисунок).

В Краснодаре и его окрестностях южный соловей гнездится в парках разного типа, на кладбищах, в лесополосах и дериватах пойменных лесов. Самая ранняя регистрация соловьёв по пению в типичных местах

размножения – 2 апреля 2018, самая поздняя – 19 апреля 1992, 2001, 2010-2012; в среднем за 25 лет начало пения приходится на 12 апреля (табл. 1).

Пункты стационарных фенологических наблюдений за прилётом южного соловья в Краснодарский край и Республику Адыгея. 1 – Краснодар; 2 – Шапсугское водохранилище; 3 – станция Азовская; 4 – Абинск; 5 – посёлок Верхнебаканский; 6 – Новороссийск; 7 – село Пшада; 8 – станция Абхазская; 9 – Сочи; 10 – Майкоп.

Таблица 1. Фенология прилёта южного соловья в Краснодар и его ближайшие окрестности

Год	1973	1974	1975	1987	1991	1992	1993	1999	2000	2001	2002	2004
Дата прилёта	11.4	14.4	4.4	10.4	9.4	19.4	4.4	11.4*	12.4	19.4	13.4*	15.4

Год	2005	2006	2010	2011	2012	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Дата прилёта	17.4	15.4	19.4	19.4	19.4	12.4	11.4	17.4	12.4	2.4	12.4	15.4	12.4

Примечания: данные за 1973-1975, 1987 и 2006 годы любезно предоставлены П.А.Тильбой, Р.А.Мнапекановым и И.С.Найдановым соответственно; сведения за 2018 год взяты с сайта ebirds.ru (фото С.И.Медведевой);

* – данные по Шапсугскому водохранилищу.

Таблица 2. Фенология прилёта южного соловья (станция Азовская)

Год	2010	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Дата прилёта	9.4	10.4	1.4	12.4	6.4	5.4	5.4	1.4	11.4	9.4	14.4

В предгорьях Краснодарского края, в станице Азовская (25 км к юго-западу от Краснодара), первые поющие соловьи зарегистрированы с 1 по 14 апреля, в среднем за 11 лет – 7 апреля (табл. 2).

Первые регистрации вернувшихся с зимовок южных соловьев по пению в некоторых других локациях региона представлены в таблице 3.

Таблица 3. Фенология прилёта южного соловья
(Краснодарский край и Республика Адыгея)

Локация	Наблюдатель (источник)	Число лет	Дата первой встречи	Llm	Сред- нее
Абинск, КК	О.Семёнова, Е.Егорова (rbcu.ru)	4	12.04.2015, 10.04.2016, 01.04.2017, 10.04.2019	01.04 – 12.04	08.04
Новороссийск, КК	А.Попович, О.Семёнова (rbcu.ru)	4	10.04.2015, 12.04.2017*, 14.04.2019, 10.04.2020	10.04 – 14.04	12.04
Село Пшада (МО Геленджик), КК	В.Бутко (erbirds.ru, rbcu.ru)	6	03-07.04.2016-2018, 07.04.2019, 06.04.2020, 06.04.2021	03.04 – 07.04	06.04
Станица Абхазская (МО Горячий Ключ)**, КК	Очаповский 1967	2	04.04.1961, 18.04.1964	04.04 – 18.04	11.04
Сочи, КК	Тильба 2006; наши данные	2	04.04.1987, 10.04.2014	04.04 – 10.04	07.04
Майкоп, РА	А.Перевозов (erbirds.ru, ru-birds.ru)	5	24.04.2012, 21.04.2014, 17.04.2016, 20.04.2017, 08.04.2018	08.04 – 24.04	18.04

Примечания: * – данные по посёлку Верхнебаканский в 15 км к северо-западу от Новороссийска;

** – упразднённый населённый пункт; КК – Краснодарский край; РА – Республика Адыгея;

МО – муниципальное образование.

Рис. 2. Южный соловей *Luscinia megarhynchos*. Парк Солнечный остров, Краснодар.
13 апреля 2021. Фото С.И.Медведевой.

Рис. 3. Южный соловей *Luscinia megarhynchos*. Парк Солнечный остров, Краснодар.
25 апреля 2016. Фото С.И.Медведевой.

Прилёт южного соловья в шести точках региона имеет аналогичные по сравнению с Краснодаром и станицей Азовская сроки. Крайними датами являются 1 апреля и 24 апреля, средние сроки варьируют от 6 апреля до 18 апреля.

Обобщая многолетние фенологические данные (табл. 1, 2, 3), можно констатировать, что первые южные соловьи прилетают в Краснодарский край и Республику Адыгея в среднем 9 апреля (за 28 лет), в течение первой-второй декад месяца, между 1 и 19 апреля.

Полученные данные по прилёту вида в рассматриваемой части Кавказа, особенно на Черноморском побережье, сопоставимы со сведениями по Крыму (в среднем 7-12 апреля), приводимыми Ю.В.Костиным (1983), и значительно отличаются от сведений В.П.Белика (2015) по срокам прилёта вида на всей территории Северного Кавказа (9 апреля и 29 апреля). Очевидно, что южный соловей прилетает в регион заметно раньше обыкновенного соловья (9 апреля и 28 апреля соответственно).

Таким образом, литературные сведения (Белик 2015) о сроках прилёта *L. megarhynchos* на Северный Кавказ между серединой апреля и началом мая, позднее *L. luscinia*, а также относительно разницы в сроках прилёта между крымскими и кавказскими популяциями *L. megarhynchos* неверны, по крайней мере, на примере прилёта южного соловья в Краснодарском крае и Республике Адыгея. Анализ многолетних фенологических наблюдений и локальное применение «кинематографического» метода позволили существенно скорректировать данные о сроках миграции южного соловья в пределах крупного географического региона.

Авторы выражают признательность коллегам (Р.А.Мнацеканов, И.С.Найданов, П.А.Тильба) за предоставленные неопубликованные сведения по прилёту южного соловья, искреннюю благодарность профессиональным орнитологам и любителям птиц (В.Бутко, Е.Егорова, С.И.Медведева, А.В.Попович, А.Г.Перевозов, О.Е.Семёнова), выкладывающим свои наблюдения в доступные электронные базы данных для общего пользования, Е.А.Динкевич – за подготовку рисунка к статье и Л.В.Маркитан, которая согласилась просмотреть рукопись и сделала ряд замечаний по ней.

Литература

- Белик В.П. 2015. Распространение и характер пребывания соловьёв (*L. luscinia* и *L. megarhynchos*) на Северном Кавказе и юге России // *Стрепет* **13**, 2: 51-85.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 398-621.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Очаповский В.С. 1967. *Материалы по фауне птиц Краснодарского края*. Дис. ... канд. биол. наук. Краснодар: 1-445 (рукопись).
- Тильба П.А. 2006. Авифауна Сочинского национального парка // *Тр. Сочинского национального парка* **2**: 226-270.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2066: 2141-2143

Апрельский выводок вальдшнепа *Scolopax rusticola* в пойме реки Тентек (Алакольская котловина)

Н.Н.Березовиков, И.А.Мосин, А.Н.Филимонов

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Игорь Александрович Мосин, Александр Николаевич Филимонов. Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан. E-mail: alexandr.filimonov.2012@mail.ru

Поступила в редакцию 28 апреля 2021

В Алакольской котловине и в окружающих горах Джунгарского Алатау и Тарбагатай в 2000-2005 годах в результате восстановления численности и расселения вальдшнепа *Scolopax rusticola* участились его весенне-летние встречи и наблюдения тяги в тополево-ивовых лесах по рекам в бассейнах озёр Алаколь и Сасыкколь (Березовиков 2012). В густом пойменном лесу в нижнем течении реки Тентек у города Ушарал Алматинской области летние встречи вальдшнепа стали регистрироваться в 2003-2004 и в последующие годы, что позволяло предполагать его гнездование (Березовиков, Левинский 2016). Установлен также факт зимовки вальдшнепа на Тентеке, русло которого зимой обычно не замерзает и имеет родниковые мелководья (Березовиков, Левинский 2006).

Пуховые птенцы вальдшнепа *Scolopax rusticola*. пойма реки Тентек у города Ушарал. Алакольская котловина. 25 апреля 2021. Фото И.А.Мосина.

Продолжали встречаться вальдшнепы в пойме Тентека до последнего времени, однако находок кладок и птенцов не было известно. Во время экскурсии в тополево-берёзовой роще этой реки ниже города Ушарал (46°12'04" с.ш., 80°53'24" в.д.) 25 апреля 2021 на полянке, густо усыпанной сухими тополевыми листьями, был выпугнут взрослый вальдшнеп, а на месте его взлёта обнаружены 4 маленьких пуховых птенца в возрасте не более 5 суток. При нашем появлении они расползлись в разные стороны, попрятались в листве и стали практически не заметными с расстояния 2-3 м (см. рисунок).

Учитывая, что продолжительность инкубации яиц у вальдшнепа составляет 20-24 дня, можно предполагать, что откладка яиц и их насиживание в данном случае началось между 1 и 5 апреля, когда в Алакольской котловине ещё стояла холодная погода и только недавно сошёл снег (Филимонов и др. 2021). Столь ранние случаи размножения вальдшнепа в южной части его ареала единичны. Известна находка кладки из 4 яиц 25 апреля 1981 в среднем течении реки Чу у села Чёрная речка в северных предгорьях Тянь-Шаня (Грачёв 1983).

Литература

- Березовиков Н.Н. 2012. О восстановлении численности вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Северном Тянь-Шане, Джунгарском Алатау, Тарбагатае и Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **21** (768): 1450-1452.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2006. Зимние встречи вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Алакольской котловине // *Рус. орнитол. журн.* **15** (319): 503.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2016. Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2004 году // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1314): 2705-2717.

- Грачёв Ю.Н. (1983) 2021. О гнездовании вальдшнепа *Scolopax rusticola* в пойме среднего течения реки Чу // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2066): 2143.
- Филимонов А.Н., Березовиков Н.Н., Мосин И.А., Рафиков А.Т. 2021. Фенология прилёта птиц в Алакольском заповеднике в марте 2021 года // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2065): 2090-2096.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2066: 2143

О гнездовании вальдшнепа *Scolopax rusticola* в пойме среднего течения реки Чу

Ю.Н.Грачёв

Второе издание. Первая публикация в 1983*

В 1981 году в пойме среднего течения реки Чу близ села Чёрная речка (северные предгорья Тянь-Шаня) 25 апреля найдено гнездо вальдшнепа *Scolopax rusticola* с 3 яйцами (четвёртое яйцо с отверстием и почти вытекшим содержимым лежало в 50 см от гнезда). Биотоп – участок поймы с редкими кустами облепихи и небольшими болотинками. Гнездо располагалось на земле в 20 см от ствола обгоревшего куста облепихи, среди побегов вьющихся растений. Размеры гнезда, мм: наружный диаметр 220, внутренний диаметр 150, глубина лотка 45. Углубление в земле было выстлано кусочками коры (0.75 г), сухими веточками (10.2 г), листьями тополя (2.9 г), прошлогодней травкой (6.5 г) и перьями (0.8 г). Общая масса гнезда, включая растительный мусор, составила 48.2 г. Размеры яиц, мм: 48.7×38.0, 46.5×36.7, 47.3×37.0. Вес яиц, соответственно: 33.4, 28.9, 29.6 г. Птица насиживала кладку очень плотно. При проверках гнезда 26, 27 апреля и 1 мая кладка насиживалась, но 3 мая оказалась разорённой.

Нахождение гнезда вальдшнепа в долине среднего течения Чу доказывает возможность его спорадического гнездования не только в горах Тянь-Шаня, но и в пустынной предгорной зоне.

* Грачёв Ю.Н. 1983. О гнездовании вальдшнепа в пойме среднего течения Чу // *Птицы Сибири*. Горно-Алтайск: 168.

К экологии чёрного коршуна *Milvus migrans* в антропогенном ландшафте Минусинской котловины

Ю.И.Кустов

Второе издание. Первая публикация в 1979*

Как известно, антропогенные преобразования ландшафтов оказывают двоякое воздействие на экосистемы, в том числе на птиц. Существуют как негативные стороны этого процесса, так и позитивные. Одни виды получают при этом обильную и устойчивую кормовую базу и удобные для гнездования места, другие – в этих же условиях, напротив, лишаются возможности удачно гнездиться, что ввиду присущего им гнездового консерватизма приводит к сокращению их численности.

Проведённые в последние 25 лет мероприятия по освоению Минусинской котловины (освоение целины, создание оросительных систем, увеличение поголовья скота) свели до минимума возможности гнездования степного орла *Aquila nipalensis*, значительно сократилось число луней (степного *Circus macrourus*, полевого *C. cyaneus* и лугового *C. rurgargus*). Вместе с тем отмечен заметный рост численности чёрного коршуна *Milvus migrans*, который занял доминирующее положение в спектре населения хищных птиц (24%). Анализ литературных данных и собственные наблюдения позволяют предположить о наличии тенденции к синантропизации у некоторых популяций коршунов. Благодаря пластичности поведения и полифагии коршуны не связаны с определёнными станциями (Жарков, Теплов 1932). В местах, где эти хищники не испытывают прямого преследования человеком, они предпочитают гнездиться вблизи населённых пунктов и даже в городах (Костин 1956; Корелов 1962; Шагдарсурэн 1964; Гладков, Рустамов 1975). Так, в Индии чёрный коршун вполне синантропная птица (Галушин 1969, 1970; Galushin 1974). В 1930-х годах многочисленная колония коршунов жила под Москвой в Сокольничьей роще (Гладков, Рустамов 1975), В.П.Костиным (1956) отмечены гнездования в городах Средней Азии. Все известные нам участки гнездования коршунов в пределах Минусинской котловины связаны с поселениями человека, местами отдыха, фермами и т.д. В некоторых случаях свалки, бойни, откормочные базы, рыбо- и мясокомбинаты и т.п. являются основными источниками питания этих хищников (Корелов 1962; Нечаев 1969; Муратов, Муратов 1977). Авто-

* Кустов Ю.И. 1979. К экологии чёрного коршуна в антропогенном ландшафте Минусинской котловины // Гнездовая жизнь птиц. Пермь: 80-82.

ром неоднократно в 1975-1976 годах отмечалась пара коршунов над городом Абаканом у железнодорожного вокзала. В районе Абаканского мясоконсервного комбината ежегодно скапливались стаи до 20 и более особей, а на городской свалке в 4 км от города в разное время насчитывалось от 12 до 48 птиц. Более осторожное поведение коршунов по отношению к человеку в других районах нашей страны и в странах Западной Европы есть ответная реакция на жестокое их преследование в период кампании по борьбе с хищными птицами. Собирая строительный материал для гнезда и корм вблизи населённых пунктов, коршуны чаще других пернатых хищников попадают под выстрелы, а прямолинейный полёт с добычей к гнезду и привычка подолгу кружить и отдыхать на видном месте в непосредственной близости от него делали гнёзда коршунов более уязвимыми. Исследования О.Н.Данилова (1976) показали, что в Барабе в 1959 году в результате разорения погибло 33% гнёзд пустельги *Falco tinnunculus*, 37% гнёзд большого подорлика *Aquila clanga* и 50% гнёзд чёрного коршуна. В 1960 году гибель гнёзд этого вида по той же причине составила 75%, что также значительно превышает уровень гибели гнёзд других хищников. Однако коршуны сохранили достаточно высокую численность и сейчас в большинстве районов СССР являются обычным видом (Галушин 1971; Гладков, Рустамов 1975), что автор склонен объяснить их более высокой адаптивной способностью в сравнении с другими пернатыми хищниками.

Наши стационарные исследования 1973-1977 годов в местах с разной степенью антропогенных воздействий показали, что частые посещения людьми мест гнездования коршунов, при отсутствии прямого преследования, не снижают их численности. Летом 1977 года в зоне отдыха «Малый Кызыкуль», расположенной на востоке Минусинской котловины, проведены специальные наблюдения за поведением чёрных коршунов.

Наблюдения выявили, что коршуны не только не избегают соседства с человеком, но нередко используют людей и движущийся транспорт как отвлекающий фактор при поимке добычи, в частности длиннохвостых сусликов *Spermophilus undulatus*, которые здесь служат основной их добычей в период выкармливания птенцов. Замечено, что на вид движущегося предмета, звук, шаги, разговор, рокот мотора суслики настораживаются, поднимаясь столбиком и внимательно следя за движением, подпуская замеченную ими опасность на определённое расстояние, после чего или прячутся в нору, или (в случае удаления) продолжают кормиться. Момент, когда внимание суслика приковано к наиболее сильному раздражителю, и используют коршуны для охоты на этих зверьков. Заметив движущийся транспорт, птица летит к дороге и, встречаясь с ним, резко снижается под углом, за счёт чего развивает значительную скорость. Быстро перемещающийся объект преследуется недолго. Если транспорт движется медленно, преследование продолжается

до 200 м и более. Так, из 24 наблюдений охоты коршуна не далее 200 м от дороги в 19 случаях отмечено преследование. При этом сделано 3 броска, один из которых был удачным. Довольно часто коршун облетал группы людей, следующих по дороге или вдали от неё (17 облётов, 5 бросков, 2 удачных). Ежедневно, преимущественно в утренние часы, а иногда днём и вечером, эти хищники охотились в районах пляжей и палаточных городков. В таких случаях они часами подкарауливали добычу, сидя поблизости на столбах. Такой способ охоты наблюдался 63 раза, при этом хищниками было произведено 11 бросков на сусликов и добыто 7 зверьков. Кроме того, в непосредственной близости от купающихся (до 7 м) поднято с воды 11 мелких рыбёшек, скорее всего снулых.

Коршуны также регулярно делали облёт рыбацких лодок и подбирали выброшенную за борт мелочь, иногда в 7-15 м от лодки.

Кроме коршунов, в пределах Кызыкульского стационара гнездились и другие хищники: тетеревятник *Accipiter gentilis*, перепелятник *Accipiter nisus* (2 пары), канюк *Buteo buteo* (2 пары), сапсан *Falco peregrinus*, чеглок *Falco subbuteo*, болотный лунь *Circus aeruginosus* и скопа *Pandion haliaetus*. Все перечисленные виды проявляли значительную осторожность, за исключением болотного луня, гнездо которого находилось всего в 70 м от туристической базы.

Приведённый материал подтверждает предположение о повышенной, в сравнении с другими хищными птицами, адаптивной способности чёрного коршуна к изменениям в природе, вызванным хозяйственной деятельностью человека.

Л и т е р а т у р а

- Галушин В.М. 1969. Крупная синантропная популяция чёрных коршунов в Дели (Индия) // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 2.
- Галушин В.М. (1970) 2009. Шеститысячная гнездовая популяция хищных птиц города Дели (Индия) // *Рус. орнитол. журн.* 18 (505): 1443-1445.
- Галушин В.М. 1971. Численность и территориальное распределение хищных птиц Европейского центра СССР // *Тр. Окского заповедника* 8: 5-132.
- Гладков Н.А., Рустамов А.К. 1975. *Животные культурных ландшафтов*. М.: 1-220.
- Данилов О.Н. 1976. *Хищные птицы и совы Барабы и Северной Кулунды*. Новосибирск: 1-160.
- Жарков И.В., Теплов В.П. 1932. Материалы по питанию хищных птиц Татарской республики // *Работа Волжско-Камской зональной охот. промысл. биол. станции* 2: 132-199.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Костин В.П. 1956. Заметки по орнитофауне левобережья низовьев Аму-Дарьи и Устюрта // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН УзССР* 8: 79-127.
- Муратов Ш.Х., Муратов Р.Ш. 1977. Динамика численности хищных птиц Юго-Западного Таджикистана // *Материалы 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, 1.
- Нечаев В.А. 1969. *Птицы южных Курильских островов*. Л.: 1-246.
- Шагдасурэн О. 1964. *Хищные птицы центральной и южной частей Монголии и их практическое значение*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2066: 2147-2151

Современное состояние зимовки белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus*, орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* и беркута *Aquila chrysaetos* на Курильском озере (Камчатка)

Ф.В.Казанский, М.В.Бабушкин

Фёдор Васильевич Казанский. ФГБУ «Кроноцкий биосферный заповедник.

E-mail: f.kazansky@gmail.com

Мирослав Вячеславович Бабушкин. ФГБУ Дарвинский биосферный заповедник.

E-mail: babushkin02@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* – один из самых крупных орлов мира и эндемик русского Дальнего Востока. Камчатская популяция оценивается в 1200-1500 гнездящихся пар и 1500 неполовозрелых птиц (Лобков 2008). Общая численность в мире находится в диапазоне от 6000 до 7000 особей (Мастеров, Романов 2014). До сих пор белоплечий орлан остаётся одним из наименее изученных птиц в нашей фауне.

Обладая очень узким ареалом (побережье Охотского моря и тихоокеанское побережье полуострова Камчатка), этот хищник на протяжении всей своей жизни тесно связан с морскими побережьями и пресными водоёмами (Мастеров, Романов 2014). Основная пища белоплечих орланов – рыба (в условиях Камчатки – главным образом лососёвые). В зимний период не покрытые льдом реки и озёра, где есть доступная рыба, формируют своеобразный каркас зимнего размещения птиц. В таких местах могут собираться десятки и сотни птиц (Лобков 2008). Ключевую роль для этого вида в зимний период играет территория Южно-Камчатского заказника имени Т.И.Шпилёнка, в пределах которого располагается Курильское озеро.

Весьма полная информация о динамике численности крупных хищных птиц в бассейне Курильского озера отражена в статьях (Лобков 2002; Lobkov 2008) и в книге Е.Г.Лобкова (2008), а также в работах А.В.Лады-

* Казанский Ф.В., Бабушкин М.В. 2020. Современное состояние зимовки крупных хищных птиц на Курильском озере (Камчатка) // Хищные птицы в ландшафтах Северной Евразии: Современные вызовы и тренды. Тамбов: 465-470.

гина и коллег (Ладыгин и др. 2018). Целью данного сообщения является демонстрация современной численности белоплечих орланов, зимующих в регионе Курильского озера и возможных причин, определяющих численность птиц на зимовке. Данные были получены в ходе специальных зимних учётных работ в Южно-Камчатском заказнике (в бассейне Курильского озера). Полевые работы проводились в первой половине февраля в 2010, 2011, 2019 и 2020 годах. Птицы учитывались на пеших маршрутах вдоль берегов рек и озера, во время лодочных учётов вдоль береговой линии озера, а также методом сканирующих учётов с господствующих высот. Во время полевых работ были учтены до 80-90% птиц, зимующих на побережье Курильского озера и устьевых частях рек Этмынк и Хакацин, а также в истоке реки Озёрной.

Уникальное зимнее скопление орланов на Курильском озере известно уже более 40 лет. Самая ранняя информация о зимовках белоплечих орланов приводится А.Н.Державиным, участником Камчатской экспедиции Русского географического общества в 1908-1909 годах (Шмидт 1916). Однако автор описывает встречи птиц только на реке Озёрной и в её устье, юг Курильского озера он не посещал. Затем долгие годы новой информации о зимовках птиц не было. На увеличение численности хищных птиц в бассейне этого озера обратили внимание в конце 1970-х годов сотрудники биологической станции КамчатНИРО, расположенной в истоке реки Озёрной. В декабре 1983 года здесь впервые насчитали 180 белоплечих орланов, 10 орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla* и 8 беркутов *Aquila chrysaetos*. В 1984 году в бассейне озера на зимовке собрались уже 400 белоплечих орланов, 40 белохвостов и до 15 беркутов (Ладыгин и др. 2018).

В последующие годы крупное скопление хищных птиц формируется здесь ежегодно. По данным одного из ведущих орнитологов Камчатки Е.Г.Лобкова, пик высокой численности зимующих хищников пришелся на 1989-1991 годы, когда в бассейне озера ежегодно зимовало до 750 белоплечих орланов, до 30 орланов-белохвостов и столько же беркутов. В течение последующих 15 лет (1992-2006) численность зимующих птиц уменьшилась. Прогрессирующее сокращение численности орланов произошло в 1997-2002 годах. В 1997-2000 годы в декабре насчитывали максимум до 330 особей, а зимними сезонами 2001 и 2002 годов на Курильском озере собиралось не более 100 орланов (Лобков 2008).

В 2010 году была обследована южная часть озера и получены опросные данные от инспекторов заказника о численности птиц в истоке реки Озёрной. В южной части озера зимовало примерно 240 белоплечих орланов, из них 30-35% птиц были неполовозрелыми. Также встречены 12 беркутов (5 молодых) и 30 орланов-белохвостов, четверть из которых составляли молодые птицы. В истоке Озёрной в феврале держались 35-40 белоплечих орланов. Накануне в озеро было пропущено 1.25 млн. произ-

водителей нерки *Oncorhynchus nerka*, озеро не замерзало и снега было не очень много. Специального учёта численности рыб на погонный метр побережья озера и сопутствующих водотоков не проводилось, однако визуально и литоральные и речные и озёрные нерестилища были заполнены доступной орланам добычей.

В 2011 году регион Курильского озера был обследован достаточно подробно. Пешими маршрутами охвачена южная часть озера, а также бассейны рек Хакацын и Этамынк вплоть до истоков. Был сделан кольцевой лодочный маршрут по озеру, а также учёты в верхнем течении реки Озёрной. В феврале на обследованной территории зимовали примерно 230-250 белоплечих орланов. В южной части озера держалось около 300 крупных хищных птиц. По результатам сканирующих учётов соотношение составило: 133 взрослых и 42 молодых белоплечих орлана (3:1), 17 орланов-белохвостов (5 молодых) и 4 беркута. Во время кольцевого учёта вдоль побережья Курильского озера встречены 104 хищника, однако не все птицы были определены: 72 белоплечих (15 молодых), 7 орланов-белохвостов (3 молодых) и один беркут. В истоке реки Озёрной было 27 взрослых и 11 молодых белоплечих орланов, 2 взрослых и 4 молодых белохвоста. В путину (2011 год) в озеро было пропущено 1.2 млн. особей нерки. По результатам учётов рыбы в протоках реки Хакацын и ручья Срединный на 100 м водотока встречалось 240-300 мёртвых и до 150 живых нерок. Перед устьем реки Этамынк на литоральных нерестилищах и в предустьевой зоне на 200 м побережья – около 1000 живых рыб. Озеро и акватории сопутствующих водоёмов были свободны ото льда. Зиму можно охарактеризовать как тёплую, многоснежную и очень ветреную.

В 2019 году обследовали верхнее течение реки Озёрной, сделали несколько маршрутных учётов в южной части Курильского озера, частично выполнили кольцевой озёрный учёт. Всего учтено 110 белоплечих орланов. В истоках Озёрной – 38 белоплечих орланов (30 взрослых) и 3 взрослых орлана-белохвоста. В междуречье Этамынка и Хакацына – 72 белоплечих орлана (22 молодых). От устья реки Хакацын до архипелага Саманг учтены 21 белоплечий орлан (6 молодых) и 2 орлана-белохвоста. Ни в одном из обследованных водотоков не удалось обнаружить снулую рыбу. Нерка стояла на литоральных нерестилищах и в некотором количестве (260 экз. за 20 мин наблюдений) поднималась из озера в реку Этамынк и ручей Срединный, но выше приустьевых частей встречены только редкие поеди орланов. В 2018 году в Курильское озеро пропустили 1.78 млн. производителей нерки. Зиму можно охарактеризовать как снежную и относительно морозную. Часть озёрных нерестилищ в начале февраля были подо льдом.

В 2020 году в ходе полевых работ обследованы южное побережье Курильского озера и впадающие в него реки Хакацын и Этамынк (25 км),

трижды был проведен кольцевой учёт вдоль побережья озера (121 км) и учёт птиц на реке Озёрной (7 км). Общая длина маршрутов составила 153 км. Общее зимовочное скопление белоплечих орланов в районе Курильского озера насчитывало 210-230 птиц: регион рек Хакацын и Этмынк – 75-80 птиц, нижнее течение и устьевая часть реки Озёрной – 27-30 птиц, северное и северо-восточное побережья озера – около 100-110 птиц. Мы считаем, что удалось учесть 80-90% птиц. Взрослые птицы составляют 80% от общего числе встреченных. Спецификой данного сезона стало частичное формирование ледового покрова в южной части озера, а также отсутствие в учётах беркута и крайне низкая численность зимующих орланов-белохвостов (3 взрослые птицы). В феврале не встречена мёртвая и снулая рыба на побережьях рек и озера. Даже в устье рек, в которых еще шёл нерест, не обнаружена мёртвая рыба, играющая важную роль в питании орланов и беркутов. В наши учёты попало лишь небольшое количество живых, активных рыб, которые были сосредоточены на литоральных нерестилищах и в приустьевых частях рек, впадающих в Курильское озеро. Вероятно, именно этим и определяется относительно невысокая численность пернатых хищников и формирование моновидовой зимовки на Курильском озере в 2020 году.

Динамика численности хищных птиц, прежде всего белоплечих орланов, зимующих на Курильском озере, довольно отчётливо отражает общий характер динамики численности производителей нерки, пропускаемых в озеро. Историческое становление крупнейшей зимовки хищников есть следствие увеличения численности озерновской нерки после жесточайшей депрессии, возникшей в результате её перепромысла. В 1969-1977 годах на нерест заходило всего 260-550 тыс. производителей. В результате ряда принятых мер, таких как введение 200-мильной экономической зоны, установления жёстких норм поштучного промысла лососей, ограничения сроков и районов лова для японских судов, в период с 1978 по 1983 год число поднимающихся в Курильское озеро рыб выросло до 1.3-1.4 млн. производителей с «провалом» до 0.8 млн. в 1983 году. Начиная с 1984 года и до начала 2000-х годов в озеро заходило от 3 до 6.7 млн. рыб. «Рекордные» пропуски случались также в 2005 году (3.2 млн. шт.), и в 2007 (5.5 млн. шт.) (Бугаев, Бугаев 2003; Лобков 2008). За последние 20 лет эти два года были исключением. Обычно в озеро стараются пропускать «оптимальное» количество производителей – 1.5-2 млн. особей.

Увеличение количества пропущенной рыбы практически всегда сопровождается увеличением количества зимующих на озере птиц. Ключевая особенность нерки, нерестящейся в Курильском озере, – крайне растянутый, вплоть до конца февраля – начала марта, нерест (Бугаев и др. 2009). В случае массовых подходов рыба появляется на местах нереста волнами, сменяющими друг друга. Поскольку большинство озёрных,

ручьевых и литоральных нерестилищ располагается в зоне активных выходов подземных ключей, препятствующих их замерзанию, птицы могут охотиться на живую и подбирать снулую рыбу вплоть до конца марта. Помимо общего количества рыбы, важную роль играет и то, насколько она доступна для птиц. В годы с холодными зимами акватория озера, а также русла основных нерестовых рек могут перемерзнуть, уменьшая площадь доступных для птиц охотничьих акваторий. В такие годы птицы концентрируются вокруг проталин, а часть, вероятно, может откочёвывать за пределы озера. Известно, что при неблагоприятных условиях зимовки на озере возрастает численность орланов в окрестностях Северо-Курильска и в Авачинской бухте, где птицы питаются отходами рыбообработывающей промышленности (Лобков 2010, Лобков 2016).

Л и т е р а т у р а

- Бугаев А.В., Бугаева В.Ф. 2003. Многолетние тенденции промысла и динамики численности азиатских стад нерки *Oncorhynchus nerka* // *Изв. ТИНРО* **134**: 101-119.
- Бугаев В.Ф., Маслов А.В., Дубынин В.А. 2009. *Озерновская нерка (биология, численность, промысел)*. Петропавловск-Камчатский: 1-156.
- Ладыгин А.В., Лобков Е.Г., Ладыгина О.Н. 2018. Крупнейшая зимовка белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus* на Курильском озере (южная Камчатка) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1597): 1808-1820.
- Лобков Е.Г. 2002. Трофические связи птиц с лососевыми рыбами на Камчатке // *Биология и охрана птиц Камчатки* **4**: 3-30.
- Лобков Е.Г. 2008. *Птицы в экосистемах лососёвых водоёмов Камчатки*. Петропавловск-Камчатский: 1-96.
- Лобков Е.Г. 2010. Динамика скоплений крупных хищных птиц на юге Камчатки и на Курильских островах зимой 2008/2009 гг. // *Биология и охрана птиц Камчатки* **9**: 107-109.
- Лобков Е.Г., Жуков М.И. (2016) 2018. Статус белоголового орлана *Haliaeetus leucoscephalus* на Камчатке: залётный и эпизодически зимующий вид // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1564): 607-609.
- Мастеров В.Б., Романов М.С. 2014. *Тихоокеанский орлан Haliaeetus pelagicus: экология, эволюция, охрана*. М.: 1-384.
- Шмидт П.Ю. 1916. Зимняя поездка на Курильское озеро А.Н.Державина // *Камчатская экспедиция Ф.П.Рябушинского*. Зоол. отд. Вып.1. Работа зоологического отдела на Камчатке в 1908-1909 гг. М.
- Lobkov E.G. 2008. Monitoring of Steller's Sea-eagles *Haliaeetus pelagicus* in winter concentrations in the Kurilskoe Lake basin (South Kamchatka) by photo materials // *The biology and conservation of the birds of Kamchatka* **8**: 79-82.

